

Опустив голову и прикрыв глаза, Обито незаметно сжал ладонь в кулак.

Тяжёлое чувство застряло в груди — не выдохнуть, не проглотить.

У Сэйи скоро появится новая семья — это же повод для радости. Так почему же на душе так горько?

Ведь они не расстанутся навсегда. Просто в будущем, когда он будет заходить в клан Хатакэ, чтобы позвать кого-нибудь поиграть, придётся выслушивать лишние причитания от этого типа Какаси.

Ничего страшного.

Подумав так, он вдохнул, изо всех сил настраивая себя на нужный лад, и, резво вскинув голову, озарил того, кто поливал воду и мыл посуду, оптимистичной и открытой улыбкой.

— Сэйя, поздравляю тебя!

— ...

Не успели стихнуть произнесённые на подъёме слова, как вдруг плеск воды прекратился.

Камидзима Сэйя быстро закрутил кран, схватил полотенце, вытер руки и обернулся.

—?

Почувствовав, что его взгляд устремлён на него самого, сердце Обито ёкнуло.

Что случилось? Он сказал что-то не так?

Но Камидзима Сэйя не заговорил сразу.

Он лишь несколько мгновений пристально смотрел на Обито, а затем, шагнув к стоящему у стены оранжевому шкафу, принялся рыться в ящике, на ходу бросая:

— Кстати, я чуть не забыл.

— Есть кое-что, что я хотел тебе отдать.

Услышав это, Обито опешил, и его сердце вдруг забилося чаще.

— Ч-что...

Неужели ответный подарок на то, что он принёс?

Но вряд ли. Сэйя ведь не знал, что, вернувшись с задания, он припас для него кое-что.

Тогда что же?

Видя, что тот ещё ничего не нашёл, Обито, не в силах сдержать любопытство, вытянул шею, чтобы заглянуть.

— Нашёл.

В следующую секунду, услышав голос Камидзимы Сэйи, Обито поспешно сел прямо, сложив руки на коленях.

Вскоре тот подошёл и жестом велел ему протянуть руку.

Обито, волнуясь, разжал левую ладонь, и на неё легла прохладная вещьца.

Приглядевшись, он увидел, что это ключ.

— ...

Что это значит?

Зачем Сэйя даёт ему ключ???

Взгляд Камидзимы Сэйи был твёрд:

— Сначала я колебался, давать ли его тебе, но, увидев твоё лицо только что, перестал сомневаться.

— ...

Тёмные глаза за оранжевыми защитными очками широко распахнулись, в них плескалось густое недоумение.

Обито всё ещё не понимал.

Пока Камидзима Сэйя не сказал ему:

— Это не какая-то бесполезная вещь. Это запасной ключ от моего дома.

— Обито, отныне ты будешь жить со мной.

— ...

Казалось, из комнаты разом выкачали весь воздух. Между ними повисло молчание.

Прошло около десяти секунд, прежде чем Обито, у которого в голове была полная сумятица, пришёл в себя.

— Сэйя, разве ты не собираешься в клан Хатакэ?

— Не пойду.

Обито испуганно вздрогнул:

— Почему?!

Камидзима Сэйя ответил:

— Это не так важно, как твоё настроение.

— К тому же это не было обязательным делом. Я потом как следует поговорю с дядей Сакумо.

Слушая эти слова, Обито вдруг почувствовал, что снова не в силах соображать.

Ключ в ладони будто превратился в тяжёлую каменную глыбу, придавившую его мысли.

— погоди... — выдавил он спустя мгновение, с трудом сглотнув, чувствуя себя полным идиотом перед Камидзимой Сэйей.

— Что значат твои слова, Сэйя?

— Ровно то, что я сказал.

Видя, что собеседник настроен серьёзно и вовсе не шутит, Обито снова широко раскрыл глаза.

— Нет.

— Раз это приглашение от отца Какаси, как хорошо было бы пойти! Тебе не нужно обо мне беспокоиться. К тому же я искренне рад за тебя. Лучше иметь компанию, чем сидеть дома одному в холодной пустоте...

— Если ты придёшь, то я не буду один.

— ... — Взгляд Обито дрогнул.

Он застыл на месте, и без того не слишком проворные мысли окончательно застопорились.

— Не хочешь жить вместе со мной? — склонив голову набок, спросил стоящий перед ним человек.

— А? Как я могу не хотеть? — пробормотал Обито, закрыв лицо руками.

— Тогда прячь ключ хорошенько.

Напомнив ему об этом, Камидзима Сэйя, словно выполнив задачу, развернулся и неторопливо побрёл обратно к раковине с недомытой посудой.

Видя, как тот невозмутимо продолжает возиться, Обито долго молчал, чувствуя ком в горле.

Он смотрел то на фигуру у раковины, то на ключ в своей руке.

Странно: вещица на ощупь была холодной, но сейчас он ощущал от неё невероятное тепло.

Прямо как те слова, что сказал ему Сэйя.

Выходит... Сэйя заметил его мимолётную грусть.

Если раньше он ещё не понимал, зачем Сэйя отдал ему ключ, то теперь, наконец осознав, он не мог сдержать внутренней дрожи.

Они оба сироты, с трудом ставшие друг для друга опорой и доверенными друзьями. Если один из них вдруг вольётся в другую семью, оставшийся — что бы там ни было — почувствует одиночество.

Неужели Сэйя, заметив перемену в его настроении и опасаясь, что он будет одинок, решил не идти в клан Хатакэ?

И даже предложил ему жить вместе.

Этот парень...

Подумав об этом, Обито снял защитные очки и украдкой потёр покрасневшие, заслезившиеся глаза. Но это словно сорвало предохранитель: слёзы потекли из покрасневших уголков глаз.

Он не мог сдержаться, и чем больше вытирал, тем сильнее они лились.

Не желая, чтобы другой это увидел, он поспешно, делая вид, что ничего не случилось, повернулся спиной.

Но как назло, в этот момент сквозь непрекращающийся шум воды донёсся спокойный голос Камидзимы Сэйи:

— Что замолчал? Расплакался?

— ... Вовсе нет! — Всклипнув, Обито, раз уж его раскусили, сдался и заговорил прерывисто, со слезами на голосе: — Это ты виноват — взял и разоткровенничался, говоришь такие трогательные вещи!

Как тут удержишься?

Проклятье, слёзы никак не остановить!

Поскольку тот повернулся к нему спиной и сейчас не мог видеть его лица, Камидзима Сэйя едва заметно улыбнулся:

— Не плачь слишком долго, а то глаза опухнут, и на общей фотографии потом будешь не очень хорошо выглядеть.

Общая фотография?

Обито, яростно вытиравший глаза, замер.

Ах! Как он мог забыть! Он ведь и правда говорил, что хочет сфотографироваться с Сэйей!

В этот момент Камидзима Сэйя как раз домыл посуду и, неторопливо приблизившись, заглянул в лицо стоявшему перед ним Обито, у которого глаза ещё не открылись, но уже покраснели.

— И правда плачешь.

— Ты...!

Лицо Обито мгновенно залилось краской до невероятной степени. И всякий раз, сталкиваясь с подшучиваниями этого человека, он, не в силах ничего поделать, оказывался в полном замешательстве.

Хотя он знал, что собеседник не желает ему зла, каждый раз было так стыдно!

Пока он лихорадочно думал, нет ли способа унять эти непрошенные слёзы и хоть как-то дать сдачи, перед ним снова раздался вопрос:

— Так каков ответ на мой вопрос?

Обито растерянно переспросил:

— Какой ответ?

— Хочешь ли ты жить со мной? — серьёзно глядя на него, спросил Камидзима Сэйя.

Видя это, Обито напрочь забыл о желании дать сдачи. Сердце его бешено колотилось, готовое, казалось, выпрыгнуть из груди, а всё нутро наполнилось какой-то невыразимой надеждой.

Ведь они и сейчас так же ходили друг к другу в гости — поесть или просто так, но...

— Да! — с красными глазами швырнув очки на пол, он, не говоря ни слова, бросился обнимать Камидзиму Сэйю. — Я хочу жить с тобой, Сэйя!

Едва договорив, он снова почувствовал резь в глазах, и слёзы градом покатались вниз.

— Не зря Какаси говорит, что ты плакса... — Едва не сбитый с ног, Камидзима Сэйя, удержав равновесие, со вздохом принялся успокаивающе похлопывать Обито по спине.